

В статье Л. И. Чуистовой «Фонды Керченского музея», в разделе, посвященном эпиграфическим памятникам, почти не уделено внимания значению их как письменного документа и вообще говорится только о надгробиях. Между тем в Керченском музее хранится много ценных эпиграфических документов для изучения политической, социальной и культурной истории Боспора: списки граждан, посвящения божествам, подписи под статуями царей, императоров и должностных лиц, отпускные рабам, надписи религиозных обществ и т. д. Включение этого материала в описание фондов и краткая характеристика его значения очень обогатили бы статью и привлекли бы к этим памятникам внимание широкой общественности.

Подводя итоги нашего обзора, позволим себе высказать следующие пожелания. При издании последующих сборников было бы желательно отвести достаточное место статьям, суммирующим результаты археологических исследований, а также описаниям важнейших памятников истории, археологии и искусства Боспора. Целесообразно также включать в сборник статьи об организации охраны раскопок городищ и могильников, консервации и реставрации археологических и исторических памятников. Хотелось бы видеть в сборнике и статьи о деятельности Музея, исследования и публикации хранящихся в нем памятников и т. д. Расположение статей должно носить более систематический характер, чего легко достигнуть, разбив сборник на соответствующие разделы.

В заключение позволим себе отметить некоторые досадные недоразумения, связанные с редактированием: так, в статье И. Т. Кругликовой на стр. 67 при описании развалин крепости на горе Олук дается ссылка на рис. 3, между тем рис. 3 изображает терракотовую статуэтку. В статье А. П. Ивановой на стр. 203 дана ссылка на рис. 8, который вообще отсутствует. Крымиздату надлежит обеспечить более удовлетворительное воспроизведение иллюстраций, с тем чтобы они могли служить настоящим научным документом, дающим читателю четкое представление о публикуемом памятнике.

Пожелаем коллективу Керченского музея не останавливаться на достигнутом и продолжать начатую им и заслуживающую всяческого признания деятельность по подготовке и изданию книг, посвященных истории и археологии восточного Крыма и Таманского полуострова.

А. И. Болтунова

И. И. ТОЛСТОЙ, Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. Граффити Государственного Эрмитажа, М. — Л. Изд-во АН СССР, 1953, 154 стр., тираж 1500 экз., цена 6 р. 35 к.

Скромные эпиграфические памятники Причерноморья, которым посвящена рассматриваемая книга, давно ожидают систематического опубликования и внимательного изучения. Хотя они иногда и издавались, но в общей и даже специальной литературе граффити использовались явно недостаточно. Между тем они представляют значительный интерес для изучения хозяйства, быта и религиозных верований населения древних городов юга СССР. Велико значение этого источника и для ономастологии и метрологии и палеографии античного Причерноморья. Поэтому следует признать ценной и своевременной публикацию граффити, хранящихся в музеях нашей Родины.

В рассматриваемом сборнике публикуются граффити Гос. Эрмитажа. В этой книге, подготовленной акад. И. И. Толстым, советская наука получает существенное дополнение к скудному фонду письменных источников по истории Ольвии, Херсонеса и Боспора. Большинство текстов впервые становится доступным изучению, а четкая классификация памятников облегчает пользование книгой. Технически точное воспроизведение граффити, корректная транскрипция, правильный перевод, краткий, но содержательный и почти всегда филологически безукоризненный комментарий по-

вышают ценность публикации. Нельзя, в частности, не согласиться, что тексты, выпарапанные на поверхности обожженной глины, следует воспроизводить не в виде фотографий, но в виде технически точных рисунков; нельзя считать излишним и русский перевод греческих текстов, не всегда достаточно легких для понимания. Вполне отвечающей своему назначению является и классификация материалов, удачно учитывающая географическое, жапровое и хронологическое распределение граффити.

В сборнике содержится 255 надписей, 242 из них появляются в печати впервые. По месту происхождения и по характеру они распределяются следующим образом:

	Оль- вия	Бере- заны	Херсонес	Ним- фей	Панти- капей	Таман- ский п-ов	Итого
Керамические сосуды, их производство и торговля ими	4	—	—	2	3	1	10
Бытовые и застольные надписи	13	1	4	11	13	4	46
Посвятительные надписи богествам	41	4	11	32	75	4	167
Магические тексты	6	—	—	1	5	—	12
Тексты, смысл которых неясен	3	—	1	1	2	—	7
Одиночные буквы и цифровые знаки	5	—	—	3	—	—	8
Рисунки и знаки без сопроводительного текста	2	—	1	—	1	—	4
Итого . . .	74	5	17	50	99	9	254 ¹

Со стороны содержания многие надписи сборника заслуживают внимания исследователей Причерноморья. Таковы №№ 1, 3, 4, 97, 98, 147 и 149, показывающие, что в городах Черноморского побережья посуда часто изготовлялась небольшими партиями для определенных заказчиков. Это указание не лишено значения для оценки уровня развития производительных сил в местах ее изготовления, так как, согласно определению В. И. Ленина, «первой формой промышленности, отрывающейся от патриархального земледелия, является ремесло, т. е. производство изделий по заказу потребителя»². Интересна надпись № 78, свидетельствующая о почитании Афродиты-Апатуры в районе Ольвии, что невольно вызывает в памяти известный рассказ Геродота (IV, 8—11) о змееной богине. Весьма показательны надписи №№ 17 и 107, подтверждающие своим лексическим составом данные Борисфенитской речи Диона Хрисостома (XXXVI, 11, 48) о широкой популярности гомеровского эпоса в Ольвии и позволяющие распространить эту популярность и на Боспор. Немаловажно также свидетельство о культе Ахилла на Боспоре (№ 146; возможно, № 252), подкрепляемое наличием в этом районе таких географических названий, как Ахиллий и Парфений, впервые упоминаемых Страбонам (VII, 4, 5; XI, 2, 6). Любопытны в бытовом отношении такие надписи, как № 75 (Березань), говорящая о Ленеиких празднествах в Северном Причерноморье, а также № 151 и в особенности 63; последняя, впрочем, уже давно стала достоянием науки (ИАК, вып. 58, 1916, стр. 40 сл.). Можно было бы также отметить надписи №№ 84, 242 и некоторые другие (например, № 25, если только графф-

¹ В таблицу не включена надпись № 255, происхождение которой неизвестно; по содержанию она относится к числу бытовых.

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 285 сл.

фити выцарапано на месте находки), представляющие интерес для истории причерноморских культов. С точки зрения особенностей местного произношения, привлекают внимание №№ 10, 79, 80, 82, 107 и 38¹; палеографы, со своей стороны, не пройдут мимо таких графем, как №№ 93, 111, 121, 136, 248, 250 и многих других; так, № 64 следовало бы сопоставить с другими «загадочными» надписями Причерноморья, привлекаемыми в последнее время для изучения корней славянской письменности. Наконец, стоит отметить, что благодаря данной книге список имен Северного Причерноморья обогатился рядом новых греческих и местных имен; среди последних бросаются в глаза такие, как Коландак (№ 7), Гегут (№ 53), Тиармон (?) (№ 214), Псебак (№ 237).

Из сказанного не вытекает, однако, что рецензируемое издание лишено недостатков. Само собою разумеется, что, поскольку в распоряжении читателя имеются лишь прорисовки надписей, не представляется возможным судить в каждом отдельном случае, в какой мере прав автор, исправляя чтения Е. М. Придика (см. №№ 2, 5, 10, 22, 48, 53, 84, 153, 191, 214, 217, 233); во всяком случае, понимание Е. М. Придиком №№ 87 (стр. 62) и 233 (стр. 127) представляется нам более приемлемым; также для № 159 следует, быть может, предпочесть расшифровку Е. М. Придика (стр. 99), так как культ Ники $\zeta\eta\tau\epsilon\rho\varsigma$ засвидетельствован на Боспоре монетами, правда, более позднего времени². Сомнительны и некоторые дополнения (№№ 28, 37, 46, 98, 126, 130, 182), что, впрочем, неудивительно при их фрагментарности. Трудно также объяснить, почему АА восполняется в № 51 как редкое имя $\text{Ἀλ}(εξί\pi\tau\omicron\upsilon)$, а не любое, начинающееся с тех же букв (ср. № 200). Надпись № 251 может быть восполнена не только так, как это предлагает автор (стр. 127), но вполне допускает и восстановление имени Тиргтао, упоминаемого Полиэном (VIII, 55); равным образом № 70 легко читается как $\Delta\iota(i)$ (ср. № 29, также из Ольвии).

В некоторых случаях следовало бы, используя в комментарии данные эпиграфики, не оставлять без внимания также керамических клейм и монет, тем более что это могло бы предохранить автора от чересчур поспешных выводов. Так, комментируя херсонесскую надпись № 80, акад. И. И. Толстой понимает ΝΕΥΠΟΛΙΣ как название известного населенного пункта в Крыму и, относя граффито к IV в. до н. э., приходит к заключению, будто «Неаполь Скифский существовал в Крыму еще в IV в. до н. э.» (стр. 57). Между тем перед нами достаточно хорошо известное в Херсонесе личное имя, надежно засвидетельствованное двумя типами серебряных монет и керамическим клеймом; см. легенды ΝΕΥΠΟΛΙΟΣ на дидрахме Стрелецкого клада и ΝΕΟΠΟΛΙΟΣ на драхме, изданной А. Л. Бертье-Делагардом (такая же монета найдена в составе Камышевского клада), а также клеймо $\text{ΝΕΥΠΟΛΙΣ Ο ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΥ}$, опубликованное Р. В. Ахмеровым³. Ввиду сказанного понимание граффито автором и построенный на нем ответственный вывод не представляются достаточно убедительными, тем более что его гипотеза противоречит греческому написанию названия города (Νεάπολις). Вполне вероятно, что и на № 92 следовало бы, учитывая монетный материал, читать имя ΠΥΘΙΩΝΟΣ ⁴. Явно ошибочно, наконец, восстановление надписи № 3: читая $\Delta\text{Κ}$ как $\delta\kappa(\acute{\omicron}\lambda\iota\kappa\epsilon\varsigma)$, автор должен был бы дать перевод «4 килика», а не «10 киликов»; в последнем случае надпись следовало бы, конечно, транскрибировать $\delta(\acute{\epsilon}\kappa\kappa) \kappa(\acute{\omicron}\lambda\iota\kappa\epsilon\varsigma)$ (стр. 8).

¹ Первые пять надписей изданы и разобраны акад. И. И. Толстым в специальной статье; ИАН ОЛЯ, X (1951), № 4.

² Ср. А. М. Podschivalow, Beschreibung der unedirten Münzen von Sarmatia Europaea etc., M., 1882, стр. 15, № 43; П. О. Бурячков, Общий каталог монет, Одесса, 1884, табл. XXVII, №№ 123 и 127; A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum, Pontus..., L., 1889, стр. 55, № 10.

³ «Херсонесский сборник», вып. IV, 1948, стр. 116 и 122; ЗООИД, XXVI, 1906, стр. 251, № 8; ВДИ, 1949, № 4, стр. 119, № 77.

⁴ «Херсонесский сборник», вып. IV, 1948, стр. 122; ЗООИД, XXVI, 1906, стр. 270, № 18.

Высказанные замечания не могут умалить значение большого труда, проделанного составителем, или существенно уменьшить ценность публикации. Исследователи античного Причерноморья впервые получили систематическое издание части материала граффити, являющегося немаловажным пополнением круга сохранившихся источников. Следует надеяться, что за публикацией граффити Гос. Эрмитажа последуют подобные издания других музеев и что изучение этого источника в тесной связи со всеми остальными видами письменных и вещественных памятников будет способствовать глубокому исследованию далекого прошлого населения нашей Родины.

П. Карышковский

И. ФРИДРИХ, Краткая грамматика хеттского языка, Перевод с немецкого и вступительная статья А. В. Десницкой, под редакцией акад. В. В. Струве, М., 1952, 200 стр., цена 8 р. 75 к.

Выход в свет перевода книги И. Фридриха был встречен с большим интересом в кругах востоковедов.

Изданная в 1940 г. «Краткая грамматика хеттского языка» И. Фридриха¹ попала к нам с большим опозданием, притом буквально в двух-трех экземплярах. Между тем интерес к хеттскому языку, весьма значительный уже в период его дешифровки, в 1915—1916 гг., продолжает непрерывно возрастать и шириться, так как материалы хеттских письменных памятников становятся достоянием исторической науки, а сравнительное индоевропейское языкознание уже не может обходиться без учета хеттских лингвистических фактов².

В настоящее время, когда сравнительное языкознание восстановлено в своих правах, увеличивается также и роль описательных грамматик, дающих отправной материал для исторического и сравнительно-исторического исследования. Книга И. Фридриха, явившаяся итогом 25-летнего изучения не известного прежде древнего индоевропейского языка, значительно расширяет перспективы сравнительно-исторического исследования семьи индоевропейских языков в целом.

При всей компактности «Грамматика» И. Фридриха представляет собой систематическое и исчерпывающее описательное изложение всех тех сведений о хеттском языке, которые к 1940 г. можно было считать окончательно и достоверно установленными. Она содержит обстоятельные разделы фонетики, морфологии и синтаксиса³, а также обзор иноязычных (шумерских и аккадских) форм, встречающихся в хеттском языке.

Годы, прошедшие с момента опубликования «Грамматики» И. Фридриха, не уменьшили ее ценности. Война частично затормозила работу по исследованию хеттского языка; временно сократилось количество публикаций, и книга Фридриха, как описательная грамматика хеттского языка, в основном продолжает удовлетворять читате-

¹ J. F r i e d r i c h, Hettitisches Elementarbuch, Erster Teil. Kurzgefasste Grammatik, Heidelberg, 1940.

² «Краткая грамматика хеттского языка» И. Фридриха привлекла внимание советских лингвистов. (См. также рецензию М. А. Немировского, «Вопросы языкознания», 1953, № 6, стр. 151—154).

³ А. В. Десницкая отмечает в своей вступительной статье тот особый интерес, который представляет в книге первый, и пока единственный, систематический обзор хеттского синтаксиса. В этом разделе переводчицей правильно учтены дополнительные соображения автора по поводу §§ 208—210, опубликованные им в 1946 г. во 2-й части настоящей книги.